

Ужас предгорий

Урожай в этом году выдался отменным. Вербена, или по-другому «святая трава» – гроза вампиров, усеяла целые поляны светлыми бутонами, словно небо звездами. Чистотел, что расцветает с прилетом ласточек, вымахал выше частокола; а белая омела, или «ведьино гнездо», разрослась на деревьях так, что заслоняла кроны.

Анешка сорвала очередной листок и вздрогнула, заслышав далекий вой. Волки этим летом тоже расплодились, что лишь подтверждало слухи о грядущей войне. Впрочем, тут и гадать нечего: пограничные стычки с Вальдгаардом случались чуть ли не каждый день, вальды пробовали на прочность оборону Ромерии в разных местах и стягивали к границе всё новые силы. Королю Рымгару не терпелось взять реванш за поражение в Пятилетней войне, а также вернуть утраченные земли. По общему мнению, с нынешним молодым и неопытным правителем ромеев у Вальдгаарда были все шансы на успех.

Анешка вновь вздрогнула, но теперь уже от громкого треска. Высокие сосны на той стороне реки качались так, словно в камыши кабан вломился. Хруст ломаемых деревьев всполошил птиц, они покинули гнезда, оглашая лес тревожными криками. Спасаясь от опасности, бежали и звери – реку вместе переплывали пара барсуков и медведь, забыв на время о взаимной неприязни. Кроны деревьев раскачивались всё ближе, мелькнула среди зелени плешивая голова размером с избу. Колдунья попятилась, забыв на полянке корзину с травами.

Лес раздался перед великаном. Его голову усеивали наросты, один глаз слезился гноем, второй шурился от яркого солнца. Из пасти монстра текла слюна, капая на лохмотья, еле прикрывающее серое тело. Дряблая кожа висела складками на скрюченных руках, слоноподобные ноги поросли жесткой щетиной. До Анешки долетел запах нечистот. Троль! Да какой уродливый!

Другой на её месте умер бы от страха, но колдунья только приободрилась. Знает она управу и на таких здоровяков, заклятие нелюдей заставит этого уродца бежать без оглядки до своей пещеры! Анешка брызнула перед собой жидкостью из синего пузырька, подкрепив действие парой магических слов. Во все стороны рванулся неслышимый для обычного человека, но непереносимый для нелюдя звук. Плеснули в болоте два утопца, с грохотом сверзился с верхушки сосны леший, где-то далеко завывала кикимора. Троль сначала захныкал, но тут же взревел так, что по воде пошли волны, а с ближайших деревьев осыпалась хвоя. Колдунья застыла от удивления. Как так?! Заклинание не подействовало? Троль не дал ей времени на раздумья. В несколько шагов преодолев реку, он пнул обидчицу, да так, что та, ломая кусты, перелетела холм и упокоилась в зарослях шиповника.

* * *

Сознание возвращалось нехотя, рывками, но и в эти краткие моменты Анешка корчилась от боли. Всё тело ломило, точно по нему прошла рота панцирной пехоты. Страшно хотелось пить, колдунья шамкала пересохшими губами, и кто-то поил её горьким настоем из трав.

Лекарство действовало, кости понемногу срастались, и вскоре Анешка смогла без крика открыть глаза и поблагодарить сиделку. Ею оказалась давняя соперница из соседнего Олдзима. В ответ на слова благодарности Риана Лавузье лишь фыркнула:

– Скажи спасибо войту, я здесь по его просьбе. Сейчас позову старика...

Милош пришел сразу же, постукивая неизменной палкой и дымя потемневшей трубкой.

– Ну, как ты, девочка? Болит сильно?

– Терпимо, – улыбнулась Анешка. – Спасибо вам!

– Да что я! Это госпожа Лавузье постаралась, выходила.

Риана вновь фыркнула.

– Кто тебя так? – спросил Милош.

– Тролль, – ответила Анешка и рассказала про свою встречу с монстром.
– Радуйся, что он не полез за тобой в колючий шиповник, – бросила Лавузье. – А с заклинанием ты явно напутала.

У Анешки задрожали губы. Да как смеет эта городская выскочка судить об её умении?! Она была хоть раз в лесу? Разбирается в травах? Небось, покупает готовые эликсиры в магической лавке и мнит себя великой чародейкой!

Милош заметил состояние травницы и погладил её по руке.

– Успокойся, девочка. Тебе нужно поправляться. А с троллем этим мы разберемся. Пока ты была без сознания, его видели еще в двух местах – он разрушил заимку охотников и уничтожил пограничную вышку. Я уже вызвал рубак из Даиверна, ждем их завтра утром. А госпожа Лавузье обеспечит магическую поддержку.

– Не сомневайтесь! – отозвалась Риана.

– Отдыхай, девочка, и набирайся сил, – проговорил Милош, вставая.

– Будьте осторожны, – сказала Анешка, сверля взглядом конкурентку. – С этим троллем что-то неладно, но я пока не могу понять, что.

– Уже предчувствую, как выставлю его башку у себя в зале, – улыбнулась Риана.

* * *

Охотники на чудовищ прибыли в Темлянку к полудню. Трое здоровенных мужиков явно красовались перед деревенскими, оставшись в одних кожаных штанах и сапогах с блестящими пряжками. Каждый рубака бугрился валиками мышц, замысловатые татуировки покрывали дубленую кожу и причудливо переплетались с многочисленными шрамами.

Кони были им под стать – злющие харгалы, сражающиеся в бою наравне с хозяином и способные одним ударом копыта оторвать человеку голову. А уж кусались эти бестии так, что в родных лесах, по слухам, дорогу им уступали даже пещерные медведи.

Картину несокрушимой мощи несколько портил четвертый рубака – худенький паренек, который сидел на облучке телеги и правил неказистой, но жилистой кобылой. Из повозки торчали вытертые ладонями до блеска рукояти топоров, несколько багров с внушительными крюками, а сзади выпячивалась сеть из толстой веревки.

Охотники прыгнули на землю. Милош благоразумно подождал, пока они привяжут к плетню своих страхолюдин-коней, и пошел навстречу, приветственно расставив руки:

– Подобру вам, смелые воины. Я войт Темлянки Милош Ригель.

– Так это ты нас вызвал в эту дыру? Давай, сказывай про своего тролля, рвать-его-мать!

– На счету этого чудища трое охотников, двое дозорных, а наша травница чудом выжила после встречи с ним.

– Прожорливый хрен попался! – гоготнул рубака с серьгой в ухе. – Сколько, дед, платишь за его смерть?

– Пятьдесят серебром, – пошамкал губами войт и поспешил добавить: – Но это на всех, с вами пойдет чародейка из Олдзима.

– Зачем нам магичка? Постой, но ведь она всё-таки баба! Неужели для этого самого? – заржали уже все трое.

– Заткнитесь, мужланы! – прошипела подошедшая Риана. – Одно моё слово и вы забудете, как пользоваться своими висюльками до конца дней!

– Ого, спокойно, госпожа, это была просто шутка. Чародейки ведь не охотятся на чудовищ, какой тебе интерес?

– Я не обязана перед тобой отчитываться, хамло, но так уж и быть, просвещу. Это необычный тролль, на него не подействовало заклятие нелюдей. Значит – гомункул, сотворенный кем-то из наших. Мне интересно, как получился такой здоровяк и кто его создатель. Кроме того, я владею заклинаниями защиты, которые вам явно понадобятся.

– Убедила. Но после того, как ты закончишь с этим куском мяса, мы заберем его себе, на продажу.

– Кроме головы.

– А, ладно! Мамаша всегда говорила мне, что я падок на красивых магичек, – подмигнул Лавузье рубака с серьгой. – Эй, Мелкий, доставай из телеги наши причиндалы, пойдем валить этого гада!

Глядя на приготовления охотников, Милош понемногу проникался уверенностью в благополучном исходе дела. Ему ох как не хотелось обращаться в столицу, просить о помощи, ведь это значит расписаться в собственном бессилии. Что скажут люди? К тому же, если наместник пришлет сюда войска для защиты, это ляжет тяжким бременем на Темлянку. Пойди, прокорми такую ораву! Вышки дозорных более чем достаточно. Тем более, Вальдгаард далеко, между нами горный кряж, никто в здравом уме сюда не полезет. Разберемся с этим троллем и заживем вновь как раньше.

Милош успокаивал себя, а из головы не выходила поломанная Анешка и её предостережение.

* * *

Сосны-великаны расступились, отряд вышел на излучину реки. Мелкий оставил нагруженную поклажей кобылу и засел на обрыве с арбалетом. Альфонс, Мирон и Януш принялись разглядывать поломанные деревья и огромные следы. Выйдя из кустиков, Риана уставилась на озадаченных рубак.

– Ну и что думают герои-охотники?

– Здоровая свиномордия! – высказался за всех Альфонс, почесывая ухо с серьгой.

– Это и тому раздавленному ежу понятно. Как вы собираетесь ловить монстра?

– Да как любого другого тролля! Найдём его пещеру, натянем сеть...

– Вы чем меня слушали, задницей? Я же сказала, этот тролль особенный. Пещеры-лежки у него нет, иначе бы не шатался по всему лесу. В картах понимаете?

– Не, мы больше в кости рубимся.

– Идиоты, – вздохнула Риана и расстелила на траве кусок кожи с рисунком. – Мы сейчас здесь, видите эту излучину? Охотничья заимка была тут, а вышка дозорных еще дальше. Понимаете?

– Эта сволочь бежит от нас в предгорья.

– Примерно так, но это ненадолго. Там мало пищи, он обязательно вернется.

– И пройдет вот здесь, – ткнул пальцем Альфонс. – Или я сожру свои сапоги!

– Ты делаешь успехи, – усмехнулась Риана. – Я тоже думаю, что троллю не миновать ущелья Грёз. Там мы его и встретим.

Спустя два дня отряд достиг предгорий. Шел дождь, над ущельем повис туман. Падая на осклизлых камнях, рубаки полезли натягивать сетку и устанавливать ловушки. Сверху долго слышались изощренные предположения, что сделают охотники с гадским троллем, попадись он им только. Паренек любезно натянул полог, и теперь Риана сидела в относительном тепле и сухости. Мелкий устроился неподалеку, готовый в любое время взвести неизменный арбалет.

Вскоре ругательства сверху стихли, рубаки закончили с приготовлениями, и потянулось томительное ожидание. Дождь убаюкивал. Чтобы не заснуть, Лавузье спросила:

– Как ты попал в эту банду?

– Очень просто, госпожа, – встрепенулся Мелкий. – У моей семьи был постоянный двор неподалеку от Даиверна. Однажды у нас на ночлег остановился странный человек, его пугались лошади и облаивали собаки. Отец не хотел пускать чужака, но тот выложил на стол целый золотой и остался, комнаты тогда пустовали. Я проснулся в полночь, будто ткнул кто. Спустился в зал попить воды, а там отец лежит с разорванным горлом, а над ним этот гад стоит, мохнатый весь. Мне бы схватить нож и отомстить, да такой страх обуял, что я на коня и за ворота. А тут рубаки, они как раз в город возвращались после охоты. Выслушали меня и за топоры, покروшили этого волчару в капусту. Так я им завидовал, а себя ругал последними словами за трусость... упрашивал взять меня в отряд, подарил даже двор постоянный, да и на что он мне был? Взяли. Ну, принести там чего, обед

на привале сварганить. Здоровьем-то я не вышел, топором махать не умею, но зато из арбалета стрелять наловчился. А потом чуйка у меня на всяких нелюдей прорезалась, это она меня тогда разбудила. Эх, пораньше бы немного...

– Не убивайся, ты ничего не мог сделать. Оборотня простым ножичком не возьмешь.

– Теперь-то я знаю, да от этого не легче... а скажите лучше, госпожа, почему ущелье так называли?

– Говорят, что если заснуть здесь, то можно оказаться совсем в другом месте, в мире грез...

– Ох, тише, госпожа! Вот опять началось, будто кишки на кочергу наматывают!

Мелкий судорожно взвел рычагом арбалет, а Риана всмотрелась в клубящийся над ущельем туман. Показалось, или движется кто? Чародейка зашептала слова заклинаний, не глядя вытаскивая пузырьки и капая из них в чашку. Полыхнуло колдовское пламя, над ней с Мелким вырос переливающийся гриб защиты. Риана на всякий случай дернула еще синий пузырек, красный и приготовила заклятие нелюдей, усилив его огненной аурой. Вот, снова движение!

Из тумана будто соткались ноги-колонны, проросло морщинистое тело, вылезли непропорционально маленькие руки и, наконец, появилась шишковатая голова. Глаза раскрылись, из одного потекла похожая на гной жидкость. Монстр слизнул её белесым языком, шумно втянул ноздрями воздух и двинулся вперед.

– Мерзость! – сплюнул паренек.

Вжикнул арбалет. Болт с чмоканьем вошел в здоровый глаз тролля. Тот обиженно взревел и выдернул занозу.

– Вали его!

Растянутая над ущельем сеть рухнула на тролля. Он замотал головой, пытаясь сбросить липкий груз, когда сверху прилетел тяжеленный валун, спихнутый рубаками с утеса. Череп оказался крепким, каменная крошка осыпала плечи, но тут монстр зашатался и с грохотом завалился посреди ущелья. Рубаки не медлили – спустились на веревках и запеленали канатами тролля как младенца. Чародейка решила выйти из укрытия.

– Вот и всё госпожа! – рявкнул Альфонс. – Башку ему сейчас рубить?

– Почему совсем нет крови? – удивилась Риана.

– Да хер его знает, – пожал плечами Мирон и ткнул багром в серое тело. – Щас будет!

Раздался громкий хлопок. Тролль лопнул, будто рыбий пузырь. Сеть грудой осела на землю.

– Рвать-его-мать! – присел от удивления Альфонс.

В тумане загрохотало, все повернулись в ту сторону. Живой и невредимый тролль горной лавиной обрушился на врагов, ломая багры как щепки. Вжикнул арбалет. Риана бросилась к спасительному куполу, когда в спину ударило так, что из носа и ушей полетели кровавые сопли, а мозг оглушительно взорвался, расплескав глаза по траве.

* * *

Ей снился один и тот же кошмар. Монстр колошматит её дубиной, ломая кости, а она ничего не может с этим поделать, лишь надрывно кричит от боли и обиды. Хотя, у их тролля никакой дубины ведь не было, такими ручонками только в носу ковырять. Риана сделала над собой усилие и открыла глаза. Взгляд медленно сфокусировался на сидящей рядом Анешке.

– Наконец-то очнулась, красотка! – воскликнула та. – На вот, выпей отварчику, кости быстрее срастутся и раны заживут. Теперь мы с тобой подруги по несчастью. Небось, в заклинании что напутала, а?

Риана замычала и глотнула варево. Тьфу ты, гадость какая! Эта дура положила самые горькие травы – уморить хочет, не иначе. Но ничего не поделаешь, придется пить. В желудке потеплело, приятная истома растеклась по телу, выгнав боль.

В следующее пробуждение рядом сидя дремал Мелкий. Заслышав её хрип, подскочил и чуть не расплескал всю воду. Напившись, Риана пожелала знать, что же с ними случилось. Паренек сразу помрачнел.

– Рубаки погибли все, тролль просто растоптал их. Вас, госпожа, пнул так, что вы в земле борозду головой пропахали. Хорошо, перед этим заклятие какое-то кинули, полыхнуло не хуже колдовского огня с болот. Пока этот гад отмахивался, я вас погрузил на кобылку и в деревню свез. Жалко красоту вашу...

– Дурень, спасибо, что жива осталась. Подай зеркало!

Мелкий принес кругляк отполированного металла. Взглянув в него, чародейка взвыла – всё лицо превратилось в кровавую маску. Лучше бы я сдохла, подумала Риана. Такие шрамы останутся на всю жизнь, не поможет и магия, хотя...

Хлопнула дверь, Мелкий вскочил и вытянулся по струнке. В комнату вошла Анешка, войт и смутно знакомый мужчина в щегольском одеянии. Риана натянула одеяло до бровей.

– Как вы себя чувствуете, госпожа Лавузье? – спросил Милош.

– Как драная кошка.

– Ваша неудача заставила меня обратиться в столицу. Знакомьтесь, господин королевский ловчий – Антуан де Грилья.

– Моё почтение, сударыня, – произнёс щеголь.

– Мы уже знакомы, – сказала Риана. – Виделись в том году на королевском турнире.

– Возможно. Вы с тех пор, гм, несколько изменились. Я говорил с этой милой девушкой и храбрым юношей, – Антуан кивнул в сторону травницы и выжившего рубаки. – Теперь хочу выслушать вас.

– Неужели вы думаете, что справитесь с этим монстром? Он затоптал лучших охотников и плевать хотел на магию!

– Фи, сначала применяем силу, а уж потом думаем, – как это похоже на провинцию, – пробормотал де Грилья.

– А как поступили бы вы, встретившись нос к носу с такой громадиной? – вмешалась в разговор Анешка.

– Отошел бы в сторону. Я не охочусь на чудовищ самолично, а лишь организовываю процесс. И прошу заметить, обычно добиваюсь успеха. Так что, госпожа Лавузье, я услышу ваше описание событий?

Риана сдалась и рассказала всё, что знала. Ловчий внимательно выслушал, а потом надолго замолчал, покуривая трубку с ароматным табаком. Войт просветлел лицом и последовал его примеру. В полной тишине заскрипело окно, открытой Анешкой. Де Грилья очнулся от раздумий и спросил:

– Я так понимаю, этот тролль не похож на обычного представителя своего вида?

– Вы правы, – сказала Риана. – Слишком толстые ноги, слишком маленькие руки.

– И мне тогда это показалась странным, – вмешалась Анешка.

– А вы когда-нибудь видели детей, зараженных паразитами? – спросил ловчий. – Очень похоже.

– При чем тут дети? – удивилась Риана.

– Потому что такие больные редко доживают до пяти лет. Значит, тролль не уходил далеко от этого ущелья?

– Точно так, господин ловчий, – ответил войт. – Вышка дозорных стоит в предгорьях, ну а наша травница столкнулась с ним недалеко от деревни.

– Получается, его пещера в ущелье?

– Нет, – сказала Риана. – Рубаки обследовали там каждый камень и ничего не нашли. Он появился словно из воздуха.

– Вот-вот, – вновь вмешалась Анешка. – Мы бы давно знали, что в тех местах тролль обитает, а он свалился из ниоткуда на наши головы.

– Свалился из ниоткуда, – повторил де Грильи, точно пробуя слова на вкус. – Тем более, на него не действует ни оружие, ни магия. Интересно. И что, это ущелье Грёз действительно может перенести спящего в другой мир?

– Так говорят, – развела руками Риана.

– Раньше там постоянно пропадали охотники, а потом возвращались с удивительными рассказами, – добавила Анешка.

– Ясно. Уважаемый Милош, вы знаете всех в своей деревне. Скажите, живут ли у кого дети, больные странными болезнями?

– Тьфу-тьфу-тьфу, что вы! Отродясь о таком не слыхивал.

– Понятно. А есть ли поблизости еще поселения?

– Нет, – мотнул головой войт. – До Олдзима пять дней пути. Была заимка охотников, но тролль её разрушил.

– На старом капище живет колдунья, – сказала Анешка.

– Не сдохла еще карга старая? – удивился войт.

– Что за колдунья? – спросил ловчий.

– Появилась здесь лет пять назад, бежала от войны из Бижнева. Поговаривают, что вальды её там изнасиловали и чуть не убили, но она как-то смогла выкрутиться. С помощью колдовства, наверное.

– А давайте навестим бабушку, – предложил Антуан.

* * *

Деревянный дом завалился на одну сторону так, что было удивительно, как еще не рассыпался по бревнышку. Заколоченные окна поросли плющом, во дворе валялась поломанная утварь, старый колодец давно пересох. Повсюду царило запустение, но из обглоданной временем трубы поднимался чахлый дымок.

Ловчий остановился у двери и постучал. Внутри послышалось шарканье, кто-то захныкал. Антуан со значением поднял палец и стукнул вновь. Дверь отворилась. На пороге стояла немолодая уже женщина с вилами наперевес. Одежда на ней была старая, но чистая – отметил ловчий. Волосы убраны в хвост, лицо еще хранит следы былой красоты, глаза смотрят с вызовом.

– Ну, чего уставился?! – спросила колдунья и взмахнула вилами.

Антуан легко ушел от удара и выбил оружие у женщины. Та проскочила вперед, ловчий развернул её к себе, удерживая за вывернутую ладонь.

– Мы не причиним вам вреда, просто хотим поговорить.

– Да, вы все сначала приходите просто поговорить, а потом под юбку лезете, – усмехнулась женщина. – Во, и этот старый хрыч вновь приперся.

– Ты что такое говоришь, Дита? – возмутился войт. – Когда это я к тебе лез?

– Давненько уже, забыл видимо. Как и те охотники, а потом воины, да и деревенские некоторые. Медом вам тут намазано, что ли? Девочка эта тоже приходила, в гости говорит, а сама всё про снадобья да наговоры выпытывала.

Агнешка покраснела и отвернулась. Де Грильи встряхнул женщину.

– Воспоминания оставим на потом. Покажите нам вашего ребенка!

– Что?!

Женщина переменялась в лице, глаза полыхнули огнем. Неуловимым движением она избежала от захвата и оттолкнула ловчего.

– Он мой и я его вылечу!

Колдунья взмахнула рукой, на траву полетела россыпь серебристых капель.

– Берегись! – вскрикнула Агнешка и в свою очередь дернула из пояса пузырек.

Вжикнул арбалет. Громыкнуло. Двор окутало черным дымом. Надсадно кашляя, ловчий доковылял до плетня и сплюнул вязкую горечь. Где-то рядом выворачивал легкие Милош. Дым потихоньку рассеивался, Антуан достал нож и пошел ко входу.

Колдунья стояла у двери, поникнув головой. Упасть ей не давал оперенный болт, торчащий из груди. Рядом, бросив арбалет, блевал Мелкий. Из-за угла вышел войт, поддерживая за пояс Агнешку.

– Я немного не успела с контрзаклятием, – повинулась та.

– Зато он успел, – кивнул ловчий на рубаку. – Зайдем внутрь.

В избе пахло травами, пригоревшей кашей и чем-то кислым. Антуан сразу направился к стоящей в углу кровати, сдернул с неё полог, и тут же зажал нос. На покрытой пятнами простыне лежал мальчик лет пяти – его руки больше напоминали культишки, зато ноги были похожи на два полена. Один глаз внимательно смотрел на ловчего, из второго тек гной.

– Полюбуйтесь, вот ваш монстр, хотя правильно его называть сновидец, – сказал Антуан.

– Тролль, только маленький, – ахнула подошедшая травница. – Да как же это?

Антуан выбил заколоченные ставни. В комнату хлынул свет и чистый воздух, все вздохнуло свободнее, лишь мальчик захныкал.

– В пять лет не может ходить, да к тому же его жрут изнутри черви, – проговорил ловчий. – Неудивительно, что хочет вырваться на свободу любым способом. Мама лечила его, напояла магией, а малыш видел сны. Такие яркие, красочные. В них были люди, которые приходили к его матери. А однажды он нашел лазейку – ущелье Грез. Наш мир для него – сон, понимаете? Отсюда его неуязвимость, ведь во сне невозможно ранить взаправду. Именно поэтому он легко освободился от сети, ведь каждый из нас, бывало, пробуждался от кошмара, а потом засыпал вновь, желая повернуть страшный сон по-своему.

– Надо убить его! – дернулся Мелкий. – Как он убил моих друзей!

– Стой, рубака! – осадил Антуан. – Ведь он никогда не нападал первым, только отвечал на удар. Я могу взять его с собой во дворец, наши маги разберутся с этой болезнью. Представляете, какие возможности здесь таятся? Надвигается война, а если в наши ряды встанут неуязвимые великаны?

– Хочу напомнить, что именно Темлянка приютила здесь его мать, – влез войт.

– Конечно, милость короля не заставит себя ждать, – кивнул ловчий. – И тогда...

– Он больше не хнычет, – перебила Агнешка. – Слышите?

Все повернулись к кровати. Уродливый мальчик спал, его ножки с ручками чуть заметно подергивались. Далеко в лесу послышался треск.

– Будите его! – рявкнул Антуан и подошел к окну. – Будите его немедленно!

Над дальней рощей бесновались птицы. Хрустели вырываемые с корнем деревья. Грохотали потревоженные камни. На плетне задрожали палки, отстукивая нехитрую мелодию смерти.

– Он не просыпается! – вскричала Агнешка.

Де Грильи сам затормозил малыша, но тщетно – тот был в мире грез и не собирался оттуда возвращаться, пока не защитит родной дом от захватчиков и не отомстит за мать.

– Он не проснется, – сказал рубака. – Что вы скажете теперь, господин королевский ловчий?

Невдалеке грохнули поваленные сосны. Из леса вырвался взбешенный тролль. Антуан застыл у окна, до боли сжав рукоять ножа. Заскрипел взводимый арбалет, всхлинула Агнешка.

– Малыш, этот мир был несправедлив к тебе, – сказал ловчий и наклонился над кроватью. – Хорошо, что ты сейчас спишь.